

Рассвет

ОЛЕГ БАЖАНОВ

«Рассвет» — повесть о любви юноши к взрослой женщине...

Что это, реальная история или добрая сказка? Пожалуй, и то, и другое. И сказка о любящих наперекор всему сердцах, и реальная, жизненная история, с героями которой автор знаком лично. Да, она похожа на сказку, сказку о взрослой жизни, на сказку, выросшую из детских одежек.

Олег Бажанов

РАССВЕТ

Игорю Степанову не везло в жизни. Отца он не знал. Мать, по молодости гоняясь за призрачным счастьем, оставила маленького сына на попечение бабушки. Так и рос Игорёк до седьмого класса в небольшом провинциальном городке, воспитываемый бабушкой, пока неожиданно мать не решила остепениться и вспомнить, что у неё есть почти взрослый сын и престарелая мать.

Она вернулась, с обещанием больше никуда не уезжать. Игорь радовался, он, как нормальный ребёнок, скучал по материнскому теплу и ласке, но женщина, которую он увидел на четырнадцатом году своей жизни, оказалась чужой. И никакие подарки не могли сделать её роднее. Самой родной для него навсегда осталась бабушка.

Мать нашла работу. Потом выскочила неудачно замуж. Уехала. Через год снова вернулась. Уже насовсем.

Ещё через два года Игорь с троечным аттестатом закончил школу. Поступил в строительный колледж. Когда ему исполнилось восемнадцать, принесли повестку из военкомата.

Мотострелковая бригада, базирующаяся в Северо-Кавказском военном округе, оказалась не

самым плохим местом службы: жизнь по распорядку, новенькая форма, регулярное трёхразовое питание, автомат «Калашникова» со штыком и прикладом. Миномётчик рядовой Игорь Степанов с интересом осваивал военную профессию. И даже стал подумывать о том, чтобы через год срочной службы подать рапорт на сверхсрочную.

В августе Грузия напала на Южную Осетию. И уже через три месяца после призыва ехал рядовой Степанов в полном военном снаряжении в кузове армейского «Урала» в на войну. Бригадная колонна с приданными танками и бронетранспортёрами растянулась на несколько километров. «Вот это силища!», — думал Степанов.

Но поучаствовать в боевых действиях Игорю оказалось не суждено. В первую же ночёвку на Осетинской земле со стороны Грузии прилетел снаряд. Он попал в здание школы, пробив в нём огромную сквозную дыру. Погибла учительница, ночевавшая в школе. Никто из мотострелков не пострадал — бригада стояла за селом на окраине. Рядовой Степанов вместе со своим земляком Юркой Стешиным нёс службу на посту в посёлке у почты рядом со школой. Стешина отбросило ударной волной к стене, и он отделался ушибами. Игорю в плечо угодил осколок разорвавшегося снаряда. Ранение оказалось тяжёлым.

Дальше были госпиталь во Владикавказе, потом в Ростове — операция, медицинская комиссия и заключение — не годен к воинской службе. К Новому году Игорь Степанов оказался в родном городке в не совсем праздничном настроении. Его армейская карьера закончилась, не успев начаться, оставив на память ограниченную в движениях левую руку и небольшой осколок снаряда, что привёз Степанов домой в своём вещмешке.

Сразу по приезду Игорь обнаружил в квартире проживающего вместе с матерью незнакомого мужчину. Оказалось, что любимая бабуля, заменившая Игорю мать, умерла, узнав, что внук попал в госпиталь. Мать не стала сообщать о смерти бабушки, сославшись на то, что не хотела расстраивать сына.

Несколько дней Игорь не разговаривал с матерью и не выходил из своей комнаты. Новый год он встретил безработным. Через неделю пошёл искать работу. Поиски хоть чего-нибудь приносящего доход затянулись до весны. В стране нагуливал жир его величество кризис, и инвалида никто не хотел брать.

Небольшой пенсии по инвалидности, что полагалась Игорю от государства, ему хватало на то, чтобы не умереть с голоду. Мать, регулярно приносившая водку для своего

ухажёра-приживальца, за квартиру платила сама, не требуя денег от сына, благо, что зарплаты продавца в продуктовом коммерческом магазине на это хватало.

Так ничего и не найдя до весны и почти отчаявшись, Игорь стал по вечерам всё чаще прикладываться к бутылке, уступая настойчивым приглашениям матери и её приживальца «посидеть, поболтать». Мать частенько делила с мужчинами компанию и пила до тех пор, пока не засыпала за столом. Игорь помогал мамину ухажёру отнести её в спальню.

Заканчивался солнечный апрель, подходили майские праздники. Генка — школьный товарищ Игоря — однажды повстречал его на улице. «Сарафанное радио» небольшого городка доносило, что Генкин отец круто пошёл «в гору» на волне кризиса, ведя не совсем честный бизнес, но Игорь был рад встрече. Поговорили. Генка, узнав о трудностях, взялся помочь своему приятелю с работой. Хоть отец Геннадия и заседал в городской Думе, Игорь сомневался, что тот станет для него что-нибудь делать. Но через неделю Генка позвонил:

— Есть место сторожа на частной турбазе. Платят не много, но условия проживания будут по высшему разряду: бревенчатый дом на две комнаты с кухней, вода, электричество подведены, газ

привозной, питание бесплатное. Зимой тепло. Территория большая, но в основном засажена лесом. Несколько элитных коттеджей в пару этажей да сауна с бассейном, забор высокий вокруг. Сама база стоит на берегу реки. Я там был, мне понравилось — пляж, лес сосновый вокруг, грибы, ягоды! Райское место! Рабочие по уборке территории приезжают по графику раз в неделю. Если много отдыхающих, функционирует столовая. Согласен?

— А что делать-то нужно?

— Тебе нужно будет находиться на турбазе неотлучно: принимать — провожать гостей, выдавать чистое бельё, следить за порядком, дорожки подметать. И вся эта красота всего в двадцати километрах от города. В ту сторону ходит маршрутка. Ну, как, согласен?

— А отпуск дадут? — зачем-то спросил Игорь. Он даже не поинтересовался, сколько будут платить — надоело слоняться без дела. И он был рад предложению, а спросил просто так.

— Через год отпуск получишь, — недовольно сказал Генка. — Пару недель. Соглашайся, дурная башка! Желающие на это место имеются. Еле уговорил отца тебя взять.

— База принадлежит твоему отцу? — удивился Игорь.

— Нет. Хозяин этой красоты работает в

Сургуте. Нефть качает. Ну и живёт постоянно там. Просто сам он здешний, вот и приобрёл недвижимость для вложения денег. А с моим предком они дружат. Отец как бы присматривает за базой. Так я не понял, ты согласен?

— Когда нужно быть на базе? — вместо ответа поинтересовался Игорь.

— Вот прямо сейчас и собирайся. Я за тобой заеду через полчаса. Успеешь?

— Да мне собирать-то нечего: сумка с одеждой да несколько книг. Успею.

Игоря радовала возможность уехать из дома, где его уже ничего не держало.

База отдыха оказалась почти такой, как её описывал Геннадий: блестящий высокий металлический забор отгораживал участок леса в четыре с половиной гектара, за воротами открывался вид на несколько двухэтажных, сложенных из ровных аккуратно обтёсанных брёвен домов под красной черепицей, прячущихся друг от друга среди стволов высоких сосен. Внутри территории прямо у въездных ворот притулился одноэтажный деревянный домик с большими окнами. Здесь и проживал сторож.

— А где тот, что работал до меня? — поинтересовался у Генки Игорь, когда они вышли из машины под тень высоких деревьев.

— Вчера рассчитали. Слабоват оказался до спиртного. — Геннадий многозначительно посмотрел на товарища.

— Не бойся. Не подведу. — Игорь понял намёк.

Ему хватило двух часов, чтобы обойти всё хозяйство. Вместе с Геннадием Игорь сверил по описи имущество, осмотрел гараж с грузовым мотороллером внутри, сараи, сауну, коттеджи и подсобные помещения. Больше всего ему понравился совсем новый мощный дизельный генератор, спрятанный за металлической дверью в кирпичном домике, издаലെка похожем на избушку без курьих ножек.

— Его в этом году приобрели, — Генка с гордостью похлопал ладонью по отливающему серебром чугунному блоку цилиндров. — Уже подключили. Смотри — здесь всё делает компьютер: нажимаешь кнопку и... — Геннадий продемонстрировал, как нужно управляться с техникой: после нажатия пальцем на экран на нём засветился дисплей со множеством значков и иностранных букв. — Ты давишь сюда и сюда, происходит запуск, и вот здесь высветится напряжение и сила тока. Всё за тебя сделает автоматика, но можно регулировать параметры и вручную. Так что если вдруг отключится

электричество, смело запускай генератор. Он с пониженным уровнем шума — никому не мешает.

— А почему отдыхающих-то нет? — огляделся Игорь.

— Через два дня начинаются майские праздники. Так что уже завтра жди гостей. Кого принимать и куда размещать — я тебя буду предупреждать. Указания будешь получать и от моего отца. Но не волнуйся, главное, чтобы на базе был порядок. И чтобы гости были довольны. По любым вопросам сначала звони мне, а уже потом моему отцу. Всё ясно? — Геннадий говорил тоном начальника, но Игорь не имел права на него за это обижаться. И он не обижался — место работы, предложенное другом, понравилось.

После скорого ужина, собранного из того, что привезли с собой, Генка уехал, сославшись на дела.

— Если что — звони! Завтра приеду рано, и собаку тебе привезу для охраны, — бросил он на прощание из приоткрытого окна своего чёрного «Мерседесса».

Темнело. Одиночество не пугало. Игорь повесил на ворота замок и решил сделать обход той территории базы, что ещё не успел осмотреть. Он взял фонарик и направился в сторону реки.

К берегу вела прямая сосновая аллея. Высокие деревья, посаженные умелой рукой ещё лет сорок назад, образовывали удивительно ровный коридор.

В конце аллеи песчаный берег круто обрывался, и от края обрыва начиналась пологая деревянная лестница с перилами. Она вела к самой воде. Игорь остановился возле верхней ступеньки и стал смотреть на изгиб реки, плавно несущей свои спокойные воды к далёкому южному морю, на наливающееся сумерками розоватое небо, на покрытый лесом с узкой песчаной косой противоположный берег. Наверное, таким в детстве он и представлял себе тридевятое царство из сказок, что читала на ночь бабушка...

Всплеск рыбьего хвоста вывел его из задумчивости.

— Как хорошо-то! — крикнул вдаль Игорь и снова набрал полные лёгкие пьянящего чистотой лесного воздуха с примесью запаха реки. — Как хорошо!..

Вернувшись в сторожку, Игорь открыл дверцу холодильника и проверил содержимое: колбаса, яйца, минеральная вода, масло, сыр, хлеб в целлофановом пакете — Генка оказался заботливым начальником.

Заварив на скорую руку чай из пакетика, Игорь устроился возле цветного телевизора с ощущением, что наконец-то ему повезло в жизни.

Будильник прозвенел ровно в шесть часов. За окном рассвет уже торопил начинающийся день.

Позавтракав, Игорь совершил утренний обход вверенной ему территории. Внешне всё было в порядке.

Генка приехал к восьми. Открыв заднюю дверь «Мерседесса», выпустил из салона большую овчарку. Та, по-хозяйски осмотревшись вокруг, напрямик направилась к стоящему в нескольких шагах сторожу. Игорю стало немного не по себе от размеров собаки, её зубов и выражения чёрных глаз, но он не пошевелился.

— Карина, это свой! — строго прикрикнул Геннадий.

— Я свой, — стараясь говорить спокойно, произнёс Игорь, глядя в бездонные собачьи глаза. — А тебя, значит, зовут Кариной? Хорошее имя.

Беспристрастно обнюхав Игоря, овчарка села возле его ног, и стала смотреть на Геннадия, ожидая команды.

— Она тебя уже охраняет, — хохотнул Генка. — Подружитесь!

Он подошёл к Игорю и протянул руку. Друзья поздоровались. Убедившись, что хозяину ничего не угрожает, Карина оставила свой пост и потрусилась по тропинке между деревьями.

— Своё хозяйство проверяет. Она здесь не в первый раз, — посмотрел ей вслед Геннадий. — Ну, пошли и мы заниматься делами!

Они вошли в открытую дверь сторожки. Поинтересовавшись, как Игорь провёл ночь, Генка достал из кармана исписанный блокнот и стал объяснять, кто в ближайшие дни приедет отдыхать. Игорь делал записи в свою толстую тетрадь.

— Главу администрации с семьёй разместишь во втором коттедже, — давал указания Генка, глядя в свой блокнот. — Они пробудут пару дней. Продукты у них свои, готовить будут сами. Следи только, чтобы мангалы были чистыми. Для всех, кто приедет с ними, откроешь третий дом. Подготовь чистое бельё. Для меня с отцом держи в готовности дом возле сауны. В него никого не впускай.

— А самый красивый коттедж для кого? — поинтересовался Игорь.

Геннадий посмотрел на него:

— Этот большой дом — хозяина. В его отсутствие туда могут входить только уборщицы, и то под твоим присмотром. Там много всяких дорогих вещей... Слушай дальше: остаётся ещё один дальний домик... — Геннадий посмотрел в блокнот и задумался. — Его держи на всякий случай про запас. Может кто-то из нужных людей подъехать. Но без моего звонка в него никого не впускай. Если гости захотят попариться, включишь сауну. И поменяй в бассейне воду. Всё понял?

— Понял, гражданин начальник! — весёлым

голосом отрапортовал Игорь. Начиналась настоящая работа, и это обстоятельство не могло не радовать.

Гости стали прибывать уже к обеду. Геннадий сам выходил встречать их автомашины. Игорь только открывал и закрывал ворота, не забывая вежливо здороваться с приезжающими.

Сидящая у ворот на цепи Карина, ответственно облаивала каждую въезжающую дорогу иномарку.

К вечеру собрались все, кого ожидали, и Игорь повесил на ворота замок. Гулянье началось задолго до ужина и продолжалось до глубокой ночи.

Игорь старался не попадаться отдыхающим на глаза. Покормив Карину, он прицепил к её ошейнику поводок и пошёл вдоль забора на вечерний обход территории базы. На удивление собака оказалась воспитанной и послушной. Уверенно шествуя на поводке впереди сторожа, она угадывала направление, чутко настораживая уши на долетающие громкие выкрики отдыхающих, каждый раз оборачивая к Игорю умную морду и как бы спрашивая: «Гавкнуть?».

— Тихо, тихо! — говорил он ей. — Пусть люди веселятся. У них праздник.

«А у нас?» — смотрела чёрными бездонными глазами собака.

— А у нас работа, — вздыхал Игорь. — Ничего, подожди, Карина, вот они уедут, будет и у тебя вкусное торжество.

Праздники пролетели быстро. Игорь даже не заметил, как наступила середина мая. Он втянулся в работу и совсем не тяготился обязанностями сторожа, дворника и коменданта. Все приезжающие на отдых были людьми солидными и вели себя соответственно. Даже если заказывали девочек по вызову, то тех привозили дорогие машины, а сами девчонки выглядели как фотомодели из модных журналов. Игорь уже знал по именам нескольких постоянно посещающих вверенную ему базу жриц любви. И они при встрече всегда мило улыбались ему как старому приятелю, кидая мимолётное: «Привет, Игорёк!».

Геннадий после праздников не приезжал, звонил раз в два дня. С продуктами в конце недели присылали водителя отца. Водитель на чёрном джипе привозил чистое постельное бельё, забирал в прачечную грязное и ни о чём не спрашивал. Игорь понял, что ему доверяют.

Всё складывалось замечательно. Только приезжающие на отдых редко общались со сторожем. Лишь по необходимости: принеси, подай... Единственным другом, с которым можно было поговорить на базе, была Карина. В

отсутствие гостей она свободно разгуливала по территории, чувствуя себя полной хозяйкой. Ей её работа нравилась так же, как и Игорю его. Собака признала в Игоре главного и в его присутствии характер не показывала.

Прошёл месяц, и Геннадий привёз Игорю запечатанный конверт.

— Там твоя первая зарплата, — бросил он, отдавая конверт в руки.

Игорь пересчитал деньги. Сумма была небольшой, но, учитывая то, что сторож жил на всём готовом, приемлемой.

— Обмоем? — предложил Игорь.

— При случае — в другой раз, — отказался Генка.

Благодатный, увитый зеленью июнь подходил к концу. Игорь, несмотря на плохо действующую левую руку, каждое утро чисто подметал дорожки, убирал опавшие сухие ветки из-под деревьев, поддерживал необходимый порядок. Никто из гостей на него не жаловался. Геннадий пару дней ближе к вечеру приезжал с друзьями. По возрасту все были не старше тридцати и бессовестно хвастались друг перед другом новенькими дорогими машинами. Компания шумно проводила время. Пьяный Генка каждый раз приходил в сторожку к Игорю с коньяком и водкой, но Игоря

со своими друзьями не знакомил.

Во второй приезд компания друзей заявила вместе с девчонками. После полуночи гульба набрала самую силу: база утопала в электрических огнях, громко на весь лес звучала музыка, её рёв перекрывали выкрики и смех пьяных гостей. Даже в сторожке при плотно закрытых дверях и окнах невозможно было уснуть.

Игорь взял поводок и повёл Карину к реке. Музыка доносилась до берега и мощными волнами прокатывалась по пляжу. Постояв недолго у воды, Игорь решил уже возвращаться в сторожку, и тут, в тиши повисшей музыкальной паузы, отчётливо услышал тихий плач. Он прислушался. Показалось? Игорь посмотрел на насторожившуюся собаку. Карина, наострив уши, застыла в напряжении, повернув морду по течению реки. Игорь знал, что там за кустами ивняка находится площадка для отдыха, оборудованная деревянными столиками и скамейками. И именно оттуда снова донёсся слабо различимый плач, заглушенный вновь зазвучавшей музыкой.

— Вперёд! — тихо скомандовал Игорь, и Карина натянула поводок в темноту.

Игорь зажжёт фонарик и шагнул в кусты.

Прямо за ивняком на песке сидела полураздетая девушка. Возле неё стоял голый мускулистый парень — один из гостей Геннадия.

Парень был пьян и, увидев выскочившую из кустов огромную собаку, от неожиданности повалился на спину.

— Помогите! — жалобно закричала девушка, заметив Игоря.

— Карина, сидеть! — приказал Игорь собаке. Та послушно уселась на песок возле ног упавшего парня, не сводя с того глаз.

— Что тут у вас? — спросил Игорь, глядя на девушку. Та попыталась встать.

— Помогите! — снова попросила она.

В этот момент Карина зарычала и оцетинилась, сделав стойку по направлению к реке. Игорь увидел, как из воды на берег входит мокрый и тоже совершенно голый мужчина.

— Ты кто такой? — Мужчина застыл на границе воды и берега, заметив оцетинившуюся собаку.

— Я забираю девушку, — вместо ответа сказал Игорь и помог ей подняться.

— Лучше сам убирайся отсюда! — с угрозой в голосе прошипел мужчина и сделал шаг.

Карина зарычала громче.

— Ещё одно резкое движение, и я отпускаю собаку, — предупредил Игорь.

— Ты сторож, что ли? Мы с тобой завтра поговорим, — пообещал мужчина.

— Завтра и поговорим. — Игорь подождал,

пока девушка подберёт разбросанную одежду, и пошёл вслед за ней, держа собаку за ошейник.

Шли молча. Возле домиков девушка, сказав: «Спасибо вам! Только не говорите никому!», прошмыгнула в открытую дверь ближайшего коттеджа, стараясь остаться незамеченной компанией, сидящей у костра.

Игорь посадил Карину на цепь и закрылся в сторожке. Он приготовил постель, выключил свет, лёг, закрыл глаза и постарался заснуть. Но мешала музыка, доносившаяся с улицы, и из головы не выходило происшествие на пляже. Вновь и вновь он мысленно возвращался к случившемуся и, взвешивая свои действия, оставался в уверенности, что поступил правильно.

Рано утром его разбудил громкий стук в дверь. На пороге стоял Геннадий с опухшим от спиртного и бессонной ночи лицом.

— Ты чё вчера натворил?! — Геннадий был настроен решительно. От него за метр несло перегаром.

— Это ты про девчонку на берегу? — догадался Игорь. — Помог девушке дойти до домика.

— Ты знаешь, на кого ты «наехал»? Ещё собаку грозился спустить!

— Гена, всё не так было...

Но Геннадий не дал Игорю возможности

оправдаться:

— Как там было, мне уже рассказали. Ты обидел двух очень уважаемых людей. Очень уважаемых! И из-за кого? Из-за какой-то шлюхи! Проститутки!

— Она не проститутка. Я проституток знаю.

— Знает он! Я тебе говорю — проститутка!

— И что теперь?... — не стал дальше спорить

Игорь.

— А вот что теперь — я не знаю!

Гена прошёл в комнату и тяжело опустился на кровать.

— Сиди в сторожке и не показывайся никому на глаза, — произнёс он через некоторое время. — Я постараюсь гостей увезти сразу, как проснутся. Может, прокатит. Главное, чтобы у них не возникло желаний с тобой разборками заниматься прямо тут.

— Что, так серьёзно?

— Не представляешь, как! — Генка повисил тон.

— Это твои друзья?

— В бизнесе друзей нет! — уже спокойно произнёс товарищ. — Понял? Это нужные люди. Иди, открой ворота, запишись в комнате и сиди тихо! Нет тебя...

Прошло три часа. Игорь через окно смотрел, как иномарки с крутыми номерами одна за другой

покидают базу. На всякий случай он закрыл в сторожке Карину, и гостей никто не провожал.

Геннадий позвонил на следующий день.

— У меня для тебя плохие новости, — произнесла трубка его голосом. — Отец велел тебя уволить.

— Когда мне уходить? — Внутри всё сжалось, Игорь почувствовал спазм, подкативший к горлу. Работу терять не хотелось. И на базе он уже ко всему стал привыкать.

— Я упросил отца — можешь отработать две недели. За это время мы подберём замену. — Трубка засигналила короткими гудками.

Весь оставшийся день Игорь ходил с опущенной головой, мысленно прощаясь с высокими соснами, с уложенными брусчаткой дорожками, с красивыми домиками, с сосновой аллеей, с песчаным пляжем — со всем, что успел полюбить. Покидать это замечательное место его душа противилась. А деревья, чуть покачиваясь на ветру, поскрипывали своими, уходящими ввысь, стволами, как бы подбадривая Игоря, и будто шепча ему: «Всё хорошо. Всё будет хорошо...».

— Вот, Карина, — говорил он внимательно слушавшей его овчарке, — через две недели мы с тобой расстанемся. И я больше не увижу ни тебя, ни этой сторожки, ни этих сосен...

Собака, будто разделяя его тоску, негромко

заскулила и лизнула Игоря в лицо.

— И мне не хочется с тобой расставаться! — Игорь обнял овчарку за шею, и та принялась лизать его в ухо.

— Перестань! — Игорь здоровой рукой стал трепать Карину за холку. — Ты-то чего сопли распустила? У нас с тобой ещё есть две недели. Пошли службу нести.

Внешне ничего не изменилось в распорядке Игоря. Он поднимался всё также рано и до темноты наводил порядок, принимал и провожал гостей. Только Генка стал звонить лишь для того, чтобы дать очередные распоряжения.

Когда до назначенного срока увольнения осталось восемь дней, Геннадий приехал на базу на своём «Мерседесе».

— Как идёт поиск моей замены? — поинтересовался Игорь.

— Уже нашли. Через десять дней готовься сдавать дела.

— Почему через десять — мои две недели истекают через восемь?

— Истекают. Тут вот какое дело: звонил хозяин, сказал, чтобы базу подготовили для его жены и дочки. Они приезжают как раз на десять дней. Просил, чтобы никого лишнего на базе в это время не было. Я подумал, раз ты всё тут знаешь, поработай, пока жена хозяина и дочь будут